

СМЕНУ!»

Вот и закончился областной тур Всесоюзного смотра артистической молодежи. Среди лауреатов смотра первым названо имя молодого актера Свердловского драматического театра Владимира Марченко.

...На одном из заседаний редколлегии устного журнала «Творчество», который выходит в Свердловском доме работников культуры, шла подготовка к выпуску очередного номера. Вот тогда-то и возникла идея отдать одну из страниц Владимиру Марченко. Во-первых, состоялась премьера очередного спектакля с его участием, во-вторых...

Во-вторых, его выступление, конечно, было бы очень и очень выигрышным. Ведь он великолепно играет на гитаре, очень любит петь и имеет в «активе» солидный песенный арсенал...

С этого-то случая, с аргумента о гитаре и песне, и можно начать рассказ о Марченко — драматическом актере, точнее, артисте драматического театра. Так или иначе, а именно она, «товарищ гитара», сыграла в его творческой биографии, особенно на свердловской сцене, определенную и весьма приметную роль.

Помните, был такой спектакль — «Аргонавты». В финале его в московскую квартиру, где жили главные герои, врывались геологи из далекой сибирской тайги. Они приносили с собой дыхание пропитанного солнцем и соснами воздуха, негасимый энтузиазм молодости, задорный смех и, разумеется, песни. Песни о романтике дальних дорог, любви, дружбе. Их и пел герой Владимира Марченко — коренастый бородатый парень в штурмовке. Пел от души, увлеченно. И песня делала зримой судьбу человека, жадного до жизни,

И АКТЕР БЕРЕТ ГИТАРУ...

ЛАУРЕАТЫ СМОТРА ТВОРЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ТЕАТРОВ

с упоением идущего навстречу ветрам странствий и испытаний.

Словом, Марченко пел. И пел хорошо. Не использовать его дружбы с гитарой было бы грешно. «Через гитару» молодой артист пришел и к Кудряшу в «Грозе», и к Вэлу в пьесе Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» — роли, которая принесла Марченко на нынешнем смотре звание лауреата...

Чуть забежав вперед, оговоримся, что та же гитара в чем-то и помешала, как ни странно, нарисовать точный и достоверный портрет героя Островского. Да, он был песенником, и понятно, почему Варвара с нетерпением ждала, когда ее ухажер тронет пальцами струны... Но, к сожалению, «песенник» Кудряш очень уж часто заслонял Кудряша — человека, стоящего на определенных позициях в поединке Катерины с «темным царством».

Иначе было в «Орфее». Еще у Шекспира есть мысль о том, что человек, не любящий музыки, способен на любые предательства и подлость. Вэл Марченко весь «пропитан» музыкой. Одиноким в мире одиноким, озлобленным, разведенным враждой и жизненными страстями людей, он в минуты необоримой тоски, горя, лишений берет в руки гитару, — и одиночество отступает, не такой железной хват-

кой держит за горло...

А следом, естественно, появились и новые работы, в которых руки уже не держали инструмента. Но все равно — и они были пронизаны «музыкай», музыкой чувств, мыслью, раздумий и улыбок.

И что еще примечательно: почти каждая из новых встреч открывала новую, неизвестную до той поры грань актерского дарования Марченко.

«Ночь ошибок» познакомила, например, с Марченко — артистом яркой комедийности. Его Тони — переросток и балагур — вызывал щедрую и заразительную улыбку. Нет, не только своей «несуразной» внешностью. Он «вырос» из костюма, и это лишь подчеркивало то, что Тони явно не по росту традиции и мораль «доброй старой Англии», об умирании которых так часто вздыхают пожилые герои Голдсмита...

А чуть позже в актерскую жизнь Марченко пришел целый отряд героев удивительно важных, нужных и трудных. Это были старшина Васков, рабочий парень Леонтьев, инженер Чешков... Разумеется, степень удачи в спектаклях, о которых сейчас говорится, была различной. Но вот что непременно присутствовало в героях «Кандидата партии», «Человека со стороны» или спектакля «А зори здесь тихие»: все они меньше всего думали о

себе. Личное, непременно находилось ими в заботах, хлопотливых, — и нелегких, — о тех, кто рядом. И пусть «возрастной барьер» в чем-то помешал Марченко сделать предельно достоверным бытовую портрет Васкова. Мы все равно прежде всего увидели в «буквоеде»-старшине его стремление отвести все удары войны от подчиненных ему девчат в солдатской форме на себя...

Ну, а Николай Леонтьев? И в нем чрезвычайно дорого нечто похожее. Проще и удачнее было бы стать на позиции Вострякова: тебе и почести, и слава, притом абсолютно заслуженные! Но тогда опыт, «метод Леонтьева» так и останется достоянием только его одного. А Николай живет не ради личных благ. И у него хватает мужества принять удар на себя во имя существа дела и высокого звания рабочего человека. Леонтьев — Марченко бескомпромиссен, порывист, он увлекается, иногда даже «перегибает палку», но... такова уж логика борьбы — она требует от человека предельного напряжения воли и сил. Наверное, из таких вот Леонтьевых и вырастают потом люди, подобные инженеру Чешкову.

После премьеры «Человека со стороны» о Чешкове Марченко говорили, как о челове-

ке с трудным и тяжелым характером. Кое-кто увидел даже некий «перебор» красок, которыми этот «тяжелый» характер нарисован актером.

Что ж, возможно, некий «перебор», действительно, есть. Но, опять-таки, почему Чешков должен быть абсолютно «удобным» человеком? И еще, мешает ли все это увидеть в герое Марченко то лучшее, что для нас важнее всего — его умение мыслить государственно, по самому большому общественному счету? Нет, не мешает. Значит, найдено центральное зерно роли, образа, характера. И оно раскрыло личность Чешкова в сфере самой существенной для наших представлений о нем — в сфере производства, труда, определяющего подлинную человеческую и гражданскую ценность любого из нас...

Ну, а чувство меры, которое, по словам Островского, и есть искусство? Оно будет найдено и оттачивается от

спектакля к спектаклю. И это тоже существенно, что Марченко-актер обладает еще одним очень необходимым качеством. На творческой конференции, посвященной образу человека труда на сценах театров Урала, на встрече за «круглым столом» работников драмтеатра и критиков он говорил о том, как вначале «штыки» принял замечания по поводу Чешкова... И как потом с радостью нашел в строгих оценках много интересного и ценного, что стоит взять на вооружение.

Нужны ли комментарии к этому признанию? Вряд ли. Настоящее творчество предполагает повышенную требовательность к себе. И хочется верить, что этому правилу молодой актер будет следовать всегда. Тогда никакие лавры не вызовут головокружения...

Л. МАКОВКИН.

На снимке Н. Медведевой: Владимир Марченко.